

Ся Гу отказался от приглашения Сюй Си, объяснив, что ему нужно в больницу, и Сюй Си не стал его удерживать. Он лишь предложил подвезти Ся Гу на своей машине.

У входа в больницу Ся Гу вышел из машины. Когда дверь закрывалась, он внезапно бросился вперед, ухватился за дверь и сказал Сюй Си:

— Спасибо за приглашение матушки Сюй, но мне нужно быть здесь, чтобы ухаживать за больным. Если вы не против, я могу прийти послезавтра?

Дни Ся Гу были наполнены суетой: днем съемки, ночью уход за больным. Он жил в постоянном напряжении. Сюй Си кивнул и ответил:

— Я передам маме.

Подойдя к палате Ся Юй, Ся Гу все еще был погружен в свои мысли. Он понимал, что цифра на его шее не так проста, как кажется, и, учитывая уважение к матушке Сюй, ему следовало выяснить, что происходит. Однако Янь-ван, вероятно, не занимался такими мелочами, а Хэй и Бай Учаны не вызвали доверия. Если представится возможность, нужно будет спросить Цуй Юй.

Еще не открыв дверь, Ся Гу услышал звук падающих предметов. Он остановился, прильнул к стеклу двери и, увидев происходящее внутри, резко распахнул ее.

Ся Юй сжимала свои руки вокруг шеи, почти задыхаясь. Ся Гу крикнул:

— Ся Юй!

Как только он произнес это, она резко повернула голову, и в ее глазах читались мольба и отчаяние, словно гвоздь, вонзившийся в сердце Ся Гу.

Он бросился к ней, разжал ее руки. Красные следы от пальцев на ее бледной шее выглядели ужасающе. Руки Ся Гу дрожали, и он с трудом выдавил:

— Ты с ума сошла?

Тело Ся Юй, которое до этого яростно сопротивлялось, постепенно успокоилось. Ся Гу, держа ее за плечи, опустился на колени и заставил ее посмотреть на себя.

Ее прежний взгляд исчез, и теперь Ся Юй смотрела на него холодно и отстраненно, как на незнакомца.

— Брат, ты пришел, — с улыбкой, не доходившей до глаз, произнесла она, словно ничего не произошло.

С этого момента Ся Гу начал сомневаться в Ся Юй.

Спокойно собрав разбросанные вещи, Ся Гу некоторое время поговорил с ней о съемках. Услышав, что Ся Гу снимается в «Словах любви», Ся Юй проявила к этому большой интерес. Когда вторая тетушка принесла еду, они поели вместе, после чего Ся Гу попросил ее отдохнуть в соседней палате, а сам остался с Ся Юй.

Ся Гу знал, что Ся Юй была мрачной, но не до такой степени. Когда она пошла умываться перед сном, он достал телефон, чтобы проверить, нет ли у нее проблем с нервной системой. Время близилось к восьми тридцати, когда в палату явился Бай Учан.

Только войдя, Бай Учан почувствовал неладное. Ся Гу, опасаясь, что разговор с воздухом сделает его похожим на сумасшедшего, попросил вывести его душу, и мир Ян замер.

Миг странного ощущения пронесся, и Бай Учан перешел к делу.

— Я пришел сообщить, что сегодня тебе не нужно идти в Дифу. Владыка отправился к Лао-цзюню.

Сердце Ся Гу сжалось.

— Что случилось с владыкой?

Увидев его беспокойство, Бай Учан смягчился и улыбнулся:

— Обычное общение. Он вернется через три дня, и я тогда заберу тебя.

Подумав о странном холоде, который он почувствовал, Бай Учан оглядел комнату. В больнице было полно бродячих духов, вероятно, он просто слишком чувствителен. Не сказав больше ни слова, он вернул Ся Гу в тело и ушел.

Ся Гу, занимавшийся боевыми искусствами, всегда спал чутко, и малейший шум мог его разбудить. Но в эту ночь Ся Юй спала необычайно крепко, даже не повернувшись.

За эти два дня, после утренних съемок в качестве дублера, Ся Гу отправлялся с Сюй Си на съемочную площадку «Слов любви», где они репетировали в гримерке. Благодаря стараниям Сюй Си, актерское мастерство Ся Гу значительно улучшилось.

Однако Ся Гу чувствовал себя подавленным.

Он был рассеян во время репетиций, и когда Сюй Си уже готов был вспылить, Ся Гу извинился и вышел.

На улице было пасмурно, солнца не видно, воздух был душным, как в парилке. Ся Гу присел, наблюдая за съемками. Ли Линь руководила процессом с точностью и совершенством. Посмотрев некоторое время, Ся Гу снова почувствовал беспокойство и вышел за ворота съемочной площадки.

Только он вышел, как мелькнул знакомый силуэт. Сердце Ся Гу заколотилось, и он невольно бросился вслед, выкрикнув:

— Владыка!

Тот обернулся, с удивлением глядя на Ся Гу. Увидев лицо, Ся Гу смущенно сказал:

— Извините, я вас перепутал.

Когда человек ушел, Ся Гу присел под деревом. Духота мешала ему разобраться в своих мыслях. Два дня без встречи, и он действительно скучал по Янь-вану.

Неужели Лао-цзюнь дал ему какую-то пилюлю бессмертия, чтобы он оставался там три дня?

Эти мысли испугали Ся Гу. Он поспешно хлопал себя по лицу, чтобы прийти в себя, чувствуя одновременно беспокойство и недоумение.

Зачем он думает о мужчине? Это же не любовь, почему он так скучает всего за два дня?

Посидев под деревом, Ся Гу не мог перестать думать о том, что делает Янь-ван у Лао-цзюня. Мысли путались, и он чувствовал себя больным.

Едва дождавшись окончания съемок Сюй Си, Ся Гу позвонил второй тетушке, объяснил ситуацию и сел в машину Сюй Си.

Ся Гу больше не вернулся на площадку, и после завершения сцены Сюй Си вышел его искать. В отличие от Ся Гу, Сюй Си уже пережил бурный роман. Взглянув на лицо Ся Гу, он сразу понял, что тот страдает от любовной тоски, и довольно серьезно. Ему стало не по себе, и, бросив на Ся Гу взгляд, он вернулся в гримерку, больше не ища его.

В машине оба молчали, атмосфера была неловкой. Когда они приехали к дому Сюй Си, Ся Гу обернулся, чтобы позвать его, и только тогда заметил, что что-то не так.

Ся Гу, казалось, хотел вытащить его из машины, но Сюй Си бросил на него взгляд и вышел сам.

Ся Гу недоуменно потер нос, не понимая, чем вызвал недовольство.

Съемки закончились рано, и они вернулись всего лишь к шести вечера. Матушка Сюй все еще готовила на кухне, а Сюй Цзя, увидев Ся Гу, тут же вскарабкался на него, болтая о том, что бабушка готовит вкусное.

Уставший за день, Сюй Си сначала поднялся в ванную. Ся Гу поиграл с Сюй Цзя, но все еще думал о матушке Сюй. Оставив Сюй Цзя играть в гостиной, он отправился на кухню помогать.

Хотя помощь Ся Гу больше походила на помеху, матушка Сюй не стала отказывать ему, завязала ему фартук и позволила наблюдать.

Воспользовавшись моментом, Ся Гу осмотрел кухню Сюй Си. Если гостиная была выдержана в стиле эпохи Миньго, то кухня была современной, простой и стильной.

Войдя, Ся Гу сразу обратил внимание на шею матушки Сюй. На задней стороне шеи едва виднелась цифра «один», но она уже почти исчезла.

Это означало, что когда «один» полностью исчезнет, с матушкой Сюй произойдет несчастный случай.

Насторожившись, Ся Гу осмотрел комнату. Ножи были на своих местах, ничего свисающего, не было ничего, что могло бы стать причиной смерти.

Пока Ся Гу размышлял, раздался звук жарящегося масла, и матушка Сюй спросила:

— В прошлый раз ты много ел хрустящей свинины, она тебе понравилась?

Звук жарящегося масла ударил по нервам Ся Гу. Он резко насторожился, уставившись на шею матушки Сюй. Цифра «один» на шее постепенно исчезала.

Когда цифра полностью исчезла, Ся Гу резко оттащил матушку Сюй от плиты. Прежде чем она успела понять, что происходит, он уже вытащил ее из кухни.

— Что случилось? — с недоумением спросила матушка Сюй, совершенно не понимая происходящего.

Едва она произнесла это, как раздался громкий хлопок, и масло на плите вылилось на пол. Ся Гу бросился за огнетушителем, открыл дверь и вошел.

Масло на полу шипело, пламя поднималось на двадцать сантиметров, что было неестественно высоко. Ся Гу схватил огнетушитель и начал тушить огонь.

Однако неестественное пламя не так легко было погасить. Ся Гу безуспешно пытался справиться с огнем, когда перед плитой появился силуэт.

Пламя становилось все выше, и фигура приближалась. Ся Гу не мог разглядеть ее четко, тело было полупрозрачным, а голос звучал, словно из-под воды, гулко.

— Раз ты спас ее, то теперь ты заплатишь жизнью.

<http://bllate.org/book/16256/1462527>